

Глава 137: Для Сяо Баожу у каждого облака есть серебряная подкладка

Посыльный чиновника вернулся, чтобы доложить Фан Шаньдину и рассказал ему, что сказала Е Сяосянь. Налоговый чиновник холодно ответил:

- Она действительно так сказала?

- Да, она сказала, что можно взять с нее девять таэлей и поставить печать на документе. Она не против.

Фан Шаньдин вдруг яростно ударил по столу. Такая упрямая девчонка. Ну, она предпочла бы, чтобы с нее взяли девять таэлей, верно? Значит, он возьмет с нее девять таэлей. Фан Шаньдин взял печать и прихлопнул ее на документе. Мисс Е, не вините меня за грубость, это все потому, что вы слишком упрямы. Вам лучше не приходить ко мне с просьбами. Если вы это сделаете, ситуация не будет такой простой, как сегодня.

...

Е Сяосянь получила официальный документ, и хотя ее руки тряслись от ярости, она все же подавила свой гнев. Ли Хунмэй тоже подошла. Увидев документ в руках Е Сяосянь, она разозлилась.

- Этот чертов чиновник заводит нас слишком далеко. Девять таэлей в месяц? Неужели он думает, что у нас винодельня? По-моему, даже винодельня не должна платить такие деньги, верно?

Е Сяосянь холодно улыбнулась.

- Малышка Е, ты все еще улыбаешься? - печень Ли Хунмэй болела от ярости, - Для нашей маленькой закуской, я даже не уверена, что мы сможем заработать девять таэлей серебра в месяц, а теперь они просят нас платить столько! Как мы сможем поддерживать бизнес?

Е Сяосянь похлопала Ли Хунмэй по плечу и сказала:

- Ма, я верю, что в этом мире есть воздаяние. Давай подождем и посмотрим!

Ли Хунмэй сначала немного растерялась, но когда она посмотрела на Е Сяосянь, то вдруг обнаружила на ее лице решимость. Е Сяосянь выглядела очень спокойной, что также повлияло на Ли Хунмэй, и она почувствовала себя немного успокоенной.

- Е, ты, должно быть, придумала план, да? - с надеждой спросила Ли Хунмэй.

Однако Е Сяосянь все еще улыбалась:

- У меня нет, но, возможно, у Баошаня он есть. Давайтеждемся возвращения Баошаня и тогда поговорим об этом.

Ли Хунмэй не знала, что сказать. Неужели Малышка Е так разгневалась, что стала глупой? Или у нее не было никакого решения, поэтому она просто перекинула проблему на Сяо Баошаня? Тем не менее, было неплохо, что Малышка Е полагалась на Баошаня, что избавляло ее от необходимости постоянно изображать из себя строгую жену фермера. Если бы она продолжала в том же духе, то, возможно, забыла бы, что у нее есть муж.

...

В семье Вонг.

Жизнь Сяо Баожу оставалась прежней. Она каждый день занималась семейными делами и постоянно наблюдала за тем, как влюбленные друг в друга ученый Вонг и Цинь Цинцин любят друг друга, отчего ей было очень тяжело. Вначале Сяо Баожу тайно рыдала по ночам и восклицала о своей несчастной судьбе, которая была ниже, чем у Цинь Цинцин из высшего класса. Но теперь все изменилось. В последний раз, когда Е Сяосянь пришла и поговорила с ней, она избавилась от своего жалкого вида. Хотя она по-прежнему выполняла тяжелую работу по дому, а маленькая служанка ученого Вонга все еще издевалась над ней, она перестала рыдать по ночам и ждала своей контрреволюции.

Когда весна почти подошла к концу, Сяо Баожу наконец-то дождалась своего шанса! В конце каждой весны Вонги приводили в порядок свои семейные счета. У Вонгов были поля, магазины, а также наемные работники, поэтому каждую запись о доходах и платежах нужно было четко подсчитать. Каждый год примерно в это время господин Вонг и дворецкий были заняты и возились с высокой стопкой бухгалтерских книг. У них не было другого выхода, так как люди, умеющие читать, были редкостью в эту эпоху. Все работники здесь были наняты для ручного труда и не могли прочитать даже ни одного символа. Поэтому, естественно, чтением бухгалтерских книг должны были заниматься они, а не их работники.

Ученый Вонг, однако, умел читать, но он провел всю весну вместе с Цинь Цинцин. Он вообще не помогал в семейных делах. Несмотря на то, что его семья была очень занята, он все равно проводил время только с Цинь Цинцин. Как бы господин Вонг хотел, чтобы он мог рассчитывать на всех, кто знает о бухгалтерии.

В тот день Сяо Баожу случайно проходила мимо парадного зала и увидела, как господин Вонг и двое дворецких ведут бухгалтерию с помощью абакуса. Возможно, господин Вонг был перегружен работой, раз у него был такой беспорядок. Стоило ему только что-то сделать, как он тут же забывал о чем-то другом. Более того, Сяо Баожу все еще приставала к нему, поэтому господин Вонг нетерпеливо сказал:

- Что ты здесь делаешь? Разве ты не видишь, что мы заняты?

Сяо Баожу несла тазик и тряпку для протирки мебели. Она поклонилась и сказала:

- Мой господин, я действительно знаю, как вести бухгалтерию.

- Ты? - господин Вонг посмотрел на Сяо Баожу.

Сяо Баожу поспешила порекомендовать себя на эту должность:

- Да, моя невестка владеет рестораном, и я некоторое время вела ее бухгалтерию. Я умею читать, пользоваться абакусом и знаю, как считать по бухгалтерской книге.

Господин Вонг посмотрел на дворецкого Вонга рядом с ним, который сказал:

- Похоже, это правда. Она раньше стояла за прилавком и должна знать, как считать.

Господин Вонг сказал:

- Ну, я не могу об этом беспокоиться. Раз уж ты умеешь считать, сделай для меня эту книгу и посмотрим, получится ли у тебя правильно.

Сяо Баожу сразу же поставила тазик и положила тряпку для вытирания. Она взяла книгу по бухгалтерскому учету и стала листать страницы. Эти бухгалтеры тоже были не очень грамотными, их почерк был торопливым и неаккуратным. Ей приходилось очень внимательно вглядываться, чтобы прочитать. Неудивительно, что из-за этого господин Вонг и дворецкий Вонг сошли с ума. Если бы такое случилось с Сяо Баожу в прошлом, она бы тоже сошла с ума. Однако теперь она понимала, что это единственный шанс для нее. Если она не сможет им воспользоваться, то в будущем ее жизнь будет мучительной, и, возможно, ее прогонят обратно домой.

Сяо Баожу просто отбросила всякую осторожность, схватила абакус и начала вычислять каждую запись. Когда она была в ресторане, она могла хорошо использовать абакус. С помощью стенографии и классификации, которым ее научила Е Сяосянь, она вычисляла, возившись с абакусом, как будто была более искусна, чем дворецкий Вонг. Эта сторона Сяо Баожу потрясла и господина Вонга, и дворецкого Вонга, и они были ошеломлены. Сяо Баожу быстро закончила одну книгу. Она передала результат господину Вонгу:

- Милорд, я сделала это. Пожалуйста, проверьте.

Бухгалтерская книга, которую господин Вонг попросил сделать Сяо Баожу, была той, которую он уже закончил. Он не был настолько глуп, чтобы просить Сяо Баожу сразу же сделать бухгалтерскую книгу, поэтому он дал Сяо Баожу ту, которую уже сделал, чтобы проверить, сможет ли она сделать все правильно и сколько времени у нее на это уйдет. Он не ожидал, что Сяо Баожу окажется вдвое быстрее его и что результат, который она получит, будет таким же, как у него. Господин Вонг снова посмотрел на Сяо Баожу и спросил ее:

- Ты умеешь читать и считать, так зачем тебе приходить в нашу семью? Тебе здесь не очень хорошо живется, и ты не подписывала контракт на всю жизнь, так что можешь уйти в любой момент, но почему бы тебе не уйти?

Сяо Баожу робко опустилась на колени перед господином Вонгом.

- Я была такой душой, что совершила подобный поступок. Даже если я вернусь, надо мной будут смеяться. Я лучше состарюсь и умру в семье Вонг.

- Но ты не нравишься Янбо.

- Все в порядке. Я не питаю диких надежд, что он влюбится в меня. Мне достаточно того, что я могу видеть его каждый день.

Когда Сяо Баожу сказала это, она выглядела довольно решительно. В сложившихся обстоятельствах она не знала, делает ли она все это ради ученого Вонга или из-за нанесенного ей оскорбления. Короче говоря, она не хотела уезжать, потому что хотела стать кем-то в семье Вонг. Видя ее в таком состоянии, господин Вонг не стал ничего спрашивать, а сказал одному из своих работников:

- Пойди во двор Янбо и сообщи, что эта... девушка Сяо сегодня не вернется. Она останется, чтобы разобраться с бухгалтерскими книгами для нас.

Глаза Сяо Баожу ярко заблестели.